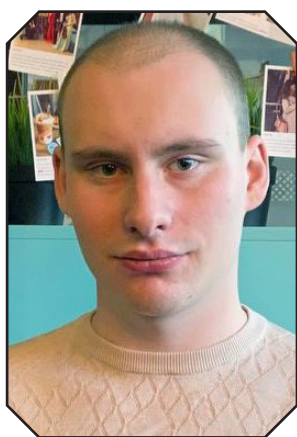

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЗОРЫ

Е. С. Макаров, Д. А. Тихомиров

Проблема определения сущности денег в современной экономической социологии: между государством и доверием¹

МАКАРОВ Егор Сергеевич — студент кафедры политологии и социологии Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.
Адрес: 117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., д. 28, корп. 1.

Email: eg.makaraz@mail.ru

В фокусе внимания авторов обзора находится дискуссия о сущности денег, одна из центральных в современной социологии денег. Актуальность дискуссии обусловлена недостатками неоклассического анализа денег, рассматриваемого на примере концепции К. Менгера, который не может объяснить ни то, каким образом деньги становятся общераспространёнными, то есть начинают выполнять функцию меры стоимости, ни проблему неопределённости денег, связанную с отсутствием особой информации о денежных транзакциях. Недостаток неоклассического анализа заключается в том, что он рассматривает характеристики конкретных форм денег (money-stuff), в то время как сущностные аспекты денег остаются неисследованными. В обзоре рассматриваются теоретические решения Н. Додда и Дж. Ингэма, актуализирующие данные вопросы, при этом важнейшее внимание уделяется идеям классиков в данной области — работам Дж. М. Кейнса и Г. Зиммеля. Теоретический анализ, затрагивающий проблему сущности денег (а также связанные с ней вопросы информационной неопределённости), можно найти уже в «Философии денег» Г. Зиммеля; у него же есть два потенциальных её решения — с помощью государства или доверия. Дж. Ингэм развивает идею центральной роли государства в создании денег (money as account), а Н. Додд считает, что центральным фактором является доверие к деньгам. У этих авторов мы найдём базовую метафору денег как идеи — процесса, укоренённого в обществе, — в противоположность товарной метафоре денег К. Менгера. Основной тезис обзора заключается в том, что метафора денег как идеи связана с выделением меры стоимости в качестве главной функции денег, в то время как товарной метафоре соответствует выделение функции средства обмена в качестве ключевой. При этом современными теоретиками вводится различие между деньгами как социальными отношениями вообще и конкретными денежными формами. В работе отмечены сходства в теоретических позициях Дж. Ингэма и Н. Додда, а также их различия.

Ключевые слова: социология денег; доверие; государство; проблема неопределённости; финансовое регулирование; неохартализм; Дж. Ингэм; Н. Додд.

¹ Авторы признательны учителям и коллегам из Российского экономического университета (РЭУ) имени Г. В. Плеханова (Москва) Дмитрию Горину и Антонине Пинчук, без которых данный текст вряд ли мог быть написан, коллегам из Европейского университета в Санкт-Петербурге Сергею Машукову и Дмитрию Серебренникову, чьи ценные замечания помогли значительно улучшить работу, а также трём анонимным рецензентам за важные и полезные комментарии, положительно отразившиеся на качестве статьи.

ТИХОМИРОВ Дмитрий Андреевич — кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и социологии Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.
Адрес: 117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., д. 28, корп. 1.

Email: dat1983@yandex.ru

Введение

В обзорных работах по социологии денег можно отметить различие двух основных подходов к концептуализации денег [Крупец 2007; Аникаева 2008] — классического, с которым обычно ассоциируют Г. Зиммеля, К. Маркса, Т. Парсонса, Ю. Хабермаса и др., и современного. Представителями современного подхода являются В. Зелизер, Н. Додд, Дж. Ингэм и др. Данное разделение, насколько известно авторам, впервые встретилось в работе В. Зелизера «Социальное значение денег» [Zelizer 1994], являющейся, пожалуй, одной из самых, если не самой, цитируемых современных работ в области социологии денег.

Основной идеей классиков социологической мысли, с точки зрения В. Зелизера, была интуиция однородности денег. Она отмечает: «Функции и свойства денег [в подходе классиков] описываются исключительно в экономических понятиях. Как совершенно однородный, бесконечно делимый, ликвидный объект, лишённый всякого качества, деньги — это непревзойдённый инструмент рыночного обмена» [Зелизер 2004: 43]. Переняв общую идею классиков политической экономии об универсальности и однородности денежных средств, классики социологической теории конца XIX — начала XX века (и, видимо, вплоть до современных — начиная с 1990-х гг. — работ по социологии денег) описывали деньги в тех же терминах. (При подходе В. Зелизера под атаку попадают, как правило, Г. Зиммель, Т. Парсонс, Ю. Хабермас, Н. Луман, Э. Гидденс.) Да, говорит В. Зелизер, конечно, социологи отмечали символическое значение денег (как это делал, к примеру, Т. Парсонс), однако «даже когда признаётся символическое значение денег, оно либо ограничивается экономической сферой, либо считается чем-то второстепенным» [Зелизер 2004: 43]. Множественность денег (центральная идея В. Зелизера) в таком подходе не концептуализируется. При анализе работ В. Зелизера может возникнуть впечатление, что работы классиков социальной теории если не отвергаются полностью, то явно не имеют особого значения для анализа современных денег в оптике социологии.

Однако в других работах по современной социологии денег мы встретим активное обращение к классикам, а отнюдь не негативное как к продуктивному теоретическому ресурсу. Например, профессор Лондонской школы экономики Н. Додд целую главу своей книги «Социальная жизнь денег» («The Social Life of Money», 2014) посвящает марксистскому анализу денег [Dodd 2014: 49–88], причём не в качестве объекта критики. В этой же работе Додд пишет про теорию Г. Зиммеля: «Это важная и влиятельная теория, к которой мы будем неоднократно возвращаться в этой книге» [Dodd 2014: 27].

Дж. Ингэм, другой видный представитель современной социологии денег, кембриджский профессор, вообще ссылается на «Трактат о деньгах» («A Treatise on Money», 1930) Дж. М. Кейнса: «[В “Трактате о деньгах”] я впервые обнаружил, что части первых двух глав были непреднамеренно, однако совершенно точно “социологическими”» [Ingham 2004: ix].

Таким образом, существуют различные интерпретации классиков. Конечно, зачастую разницу в интерпретациях можно объяснить тем, что авторы, противопоставляя или, наоборот, сближая свою концепцию с идеями классиков, пытались обосновать собственную позицию. Однако проблема заключается не только в этом. Современная социология денег находится на той стадии развития², когда активно разрабатывается её концептуальный аппарат и закладываются основы (в первую очередь на уровне базовой концептуализации) целостного подхода³. Мы предлагаем разобраться в современных теоретических работах по социологии денег. Нас главным образом будут интересовать *основные различия*, которые существуют в данной области, и то, как они связаны между собой. На наш взгляд, следует говорить как минимум о двух взаимосвязанных различиях, которые лежат в основе способов концептуализации денег: (1) различие базовой метафоры [Константиновский, Вахштайн, Куракин 2012], и (2) различие функций денег [Dodd 1994, Ingham 1996]. Также мы покажем, что современные теории денег придерживаются в данном вопросе схожих позиций.

В центре нашего внимания находятся проблема определения сущности денег, а также связанные с ней аспекты информационной неопределённости. С точки зрения Н. Додда, неоклассическая теория не фокусируется (и это является её главным недостатком) на том, «что есть деньги, но теоретики денег обсуждали то, что они делают. Данное убеждение основано, однако, на понимании характеристик конкретных форм денег скорее, чем на сущности денег в целом» [Dodd 1994: xiv]. Слабость неоклассической теории денег, фокусирующейся на конкретных формах денег, заключается в том, что она не может дать четкого различающегося критерия денежного обмена [Dodd 1994]. Анализ денег как товара, являющегося таковым наряду с другими товарами [Menger 1892], приводит к тому, что обмен осуществляется просто с включением ещё одного товара (денег), что делает непонятным отличие денежного обмена от бартерного. Модель товарной теории денег «не обладает сложной социально-экономической структурой; она является простым *бартером* [Курсив наш. — *Е. М., Д. Т.*] с денежной нейтральностью» [Ingham 2000: 17]. Таким образом, товарная теория денег сталкивается со сложностями в объяснении отличия денежной системы от бартерной, так как фокусируется на анализе конкретных денежных форм (у Менгера это драгоценные камни и золото [Menger 1892]) и их функции как средства обмена.

Н. Додд считает, что ключевым аспектом, которым обладает система денежного обмена в отличие от бартерного, является «определённый тип информации <...> который отличает денежные транзакции от других видов обмена» [Dodd 1994: xxiii–xxiv]. Так, по мнению Додда, денежные системы есть «информационные сети» [Dodd 1994: xxiv]. Отсутствие данной информации в обмене, описываемой товарной теорией денег, Додд называет неопределённостью, связанной с отсутствием информации. «В бартерном обмене это будет неопределённость о надёжности и взаимодоверии агентов, совершающих сделку, подлинность (*authenticity*) объекта в обмене или возможность его обмена в будущем» [Dodd 1994: xxv]. Подобные вопросы действительно возникают в исследовании денег, но они связаны

² Речь идёт именно о современной социологии денег, начало которой можно отсчитывать с 1994 г., когда вышли работы «Социальное значение денег» В. Зелизер [Zelizer 1994] и «Социология денег: экономическая теория, разум и современное общество» Н. Додда [Dodd 1994]. Назвать современной её можно, скорее, условно и акцентируя внимание главным образом не на её возрасте, а на различии с классическими представлениями о деньгах в рамках социологической теории, точнее, с их минимальным наличием. Недаром Р. Коллинз писал в рецензии на работу М. Мэйера «Банкиры» («The Bankers») (1976): «Деньги являются, без сомнения, единственной недостаточно исследованной категорией в социологии. Более того, ими, по всей видимости, пренебрегали все социальные науки. Социологи игнорировали их, как если бы они были недостаточно социологичны» [Collins 1979: 190].

³ Об этом могут свидетельствовать названия некоторых статей; например: «Laundering “Money”: On the Need for Conceptual Clarity within the Sociology of Money» («Отмывание денег: в поисках концептуальной ясности в социологии денег») Н. Додда (2005) [Dodd 2005a], «On the Underdevelopment of the ‘Sociology of Money’» («О “недоразвитости” социологии денег») Дж. Ингэма (1998) [Ingham 1998]. Несмотря на то что с момента написания упомянутых работ прошло много времени, дискуссии в области не стихают.

с конкретными денежными формами⁴ и не затрагивают аспектов сущности денег, то есть того, что отличает денежный обмен от других видов обмена. Проще говоря, исследования не дают ответа на вопрос, что есть деньги. Для того чтобы снять данную неопределённость, необходимы информационные аспекты, которые существуют только в денежном обмене (их мы рассмотрим подробнее ниже, при анализе концепции Н. Додда). В данной обзорной работе обсудим подходы к фундаментальной концептуализации денег в теориях Дж. Ингэма и Н. Додда, а также основные различия их подходов к проблеме определения сущности денег.

Мы начнем с товарной теории денег К. Менгера — главного объекта критики современной социологии денег. Отметив основные пункты, согласно которым данная теория «не работает», перейдём к рассмотрению подхода Дж. Ингэма. Н. Додд, соглашаясь с Ингэмом по фундаментальным различиям, критикует его идею ключевой роли государства в процессе социального производства денег. Данную критику мы рассмотрим вместе с основными соображениями Н. Додда о роли доверия в функционировании денежной системы. Затем перейдём к любопытной дискуссии (развернувшейся в основном на страницах журнала «Economy and Society») и проясним различия и сходства в теоретических позициях. В завершение поделимся размышлениями о возможности единого определения денег, опираясь на анализ Н. Додда различия между деньгами (*money*) и валютами (*currency*). На протяжении всей работы акцент делается на роли идей классиков и их различных интерпретациях.

Товарная теория денег К. Менгера и неопределённость конкретных денежных форм

В 1892 г. вышла известная статья основателя австрийской экономической школы К. Менгера, в которой он описал так называемую теорию естественного происхождения денег [Menger 1892]. Статья так и называлась: «О происхождении денег» («On The Origins of Money»). Данная работа является мишенью не только для современной социологии денег, но и для ряда экономистов [Smithin 2000; Гогохия 2016].

Менгер утверждал, что деньги стоят в ряду других товаров. Выделяются они высоким, в пределе — наивысшим, уровнем ликвидности, то есть возможности товара быть реализованным на рынке. Для Менгера товары не могут быть «сопоставлены в определённом отношении обмена» [Menger 1892: 243], так как существуют различные потребительские предпочтения (было бы правильнее сказать «полезности» или «потребительные стоимости»), которыми и обусловлена различная ликвидность. К тому же предпочтения зависят и от типа самих товаров, сезона обмена, характеристик рынка и т. д. Главным является следующий теоретический ход: бартерный обмен товарами сильно невыгоден экономическим агентам. «Даже в относительно простом и часто повторяющемся примере, в котором *A* желает приобрести товар, выпущенный *B*, а *B* желает товар, произведённый *C*, в то время как *C* хочет товар от *A*, даже здесь, в рамках простого бартера, обмен благами с необходимостью будет незавершённым» [Menger 1892: 242]. Проще говоря, издержки обмена слишком высоки, чтобы каждый раз договариваться о средстве обмена.

Нетрудно догадаться о следующем шаге Менгера: для минимизации издержек обмена и необходимы деньги! Для него совершенно очевидно, что должен возникнуть какой-то третий товар, который будет являться *средством обмена* для снижения издержек [Menger 1892: 247]. Этим товаром и являются деньги. Но какой именно предмет может нести функцию денег? Менгер отвечает: драгоценные металлы, что является универсальной характеристикой для разных обществ. Так или иначе, во всех обществах, с точки зрения Менгера, можно отмечать наличие драгоценных металлов в качестве средств обмена [Menger 1892: 252–255]. Итак, мы имеем универсальное средство обмена (деньги в форме дра-

⁴ «Эти вопросы (неопределённости) затрагивают специфические аспекты информации денежных транзакций скорее, чем абстрактных свойств денежных систем: неопределённость, к примеру, относительно будущей траектории (*path*) инфляции, обменный курс между валютами и ставки процента по займам» [Dodd 1994: xxvi].

гоценных металлов), товар, обладающий наивысшей ликвидностью среди других, использование которого значительно упрощает экономические сделки агентам. При этом стоимость денег обусловлена стоимостью того товара, из которого они сделаны.

Возникают два интересных момента. Первый: государство, законы или иные конвенциональные элементы⁵ вторичны по отношению к описанной выше цепочке. Законы, договорённости и прочее для Менгера представляются уже как бы «надстроечными» для процессов обмена. Только после того, как появился товар, наиболее ликвидный, возникает государственное (и иное социальное; для Менгера как для экономиста плохое, а, возможно, даже губительное) вмешательство в регулирование денежного обращения. Именно поэтому его теорию иногда называют естественной теорией происхождения денег.

Второй важный комментарий к теории К. Менгера касается объяснения возникновения денег в качестве *универсального* средства обмена. Экономическая рациональность агентов просто принуждает их реагировать на высокие издержки, поэтому со временем они приходят к необходимости введения денег в качестве универсального средства обмена. «Таким образом, их (денег) функция как товара, на который каждый может обменять рыночные товары, заключается <...> в намерении последующего обмена на товары, более выгодные для человека. Не случайность, не государственное вмешательство, не добровольное соглашение участников торговли, но только индивидуальный, эгоистический интерес обуславливает эту функцию <...>» [Menger 1892: 254]. Или, как пишет Д. Гогохия о теории Менгера: деньги появляются «как результат *свободного осмысленного* [Курсив наш. — Е. М., Д. Т.] выбора хозяйствующих субъектов» [Гогохия 2016: 80]. Иными словами, человеку нужно не просто выйти на рынок с товаром (что само по себе нетривиально), но и *додумать* до необходимости в универсальном средстве обмена. Оставим в стороне оценочные суждения о правдоподобности данного положения, однако попробуем немного развить логику данного аргумента.

Что должен сделать экономический агент, чтобы обеспечить себе обмен с минимальными издержками? Обмен необходимо *организовать*. Представим ситуацию, в которой два человека решили обменяться товарами *A* и *B*. Предположим, что вдвоём они додумались и поняли необходимость в некоем третьем товаре *C* для измерения стоимости своих товаров. Допустим, что у них в кармане оказалось золото в отлитых по весу слитках. Пусть они условились о цене. Но возникает вопрос: где гарантия того, что человек *D* будет использовать золото? Хорошо, с ним можно как-нибудь договориться, но что делать с остальными людьми, пусть даже в небольшом городе? Не исключено, что появится некий «оседлый бандит» [Olson 1993], который сможет обеспечить информацией других людей. Но почему тогда такой «бандит» в теории Менгера не играет важной роли в происхождении денег? Более того, зачем нужна индивидуальная рациональность, если есть «оседлый бандит»? Почему универсальное средство обмена возникает именно в результате индивидуальной рациональности, в то время как «оседлый бандит» является её следствием, а не наоборот?⁶

Уместно отметить, что анализ Менгера не принимает во внимание социальную распространённость тех аспектов информации, которую несут в себе денежные системы в отличие от бартерных. Как указывает Н. Додд, информационных аспектов, отличающих денежный обмен от бартера, можно выделить как минимум пять: (1) единая система меры стоимости; (2) уверенность в возможности использовать деньги в будущем; (3) пространственная распространённость (границы) использования денег; (4) правила договорных отношений; (5) знания о поведении других людей [Dodd 1994: xxiv]. В бартерном

⁵ Здесь Менгер использует слово «конвенциональные» (*conventional*), скорее, как некоторую внешнюю договорённость между людьми, что-то вроде «гражданского состояния» по Гоббсу.

⁶ На самом деле это вопросы социологического характера, поскольку речь идёт о распространении денег среди других людей, об их узнавании золота, например, в качестве денег. В социологии есть теория «органического» происхождения денег профессора К. Десан, см. подробнее: [Desan 2014; 2017].

обмене также присутствует определенная информация, но она связана с личным доверием к тем людям, с которыми конкретно осуществляется обмен. Товарная теория описывает денежные отношения как бартерные, поскольку считает деньги ещё одним товаром, пусть и наиболее ликвидным, однако не может различать (1) данные аспекты информации, характерные для денежного обмена, (2) денежный обмен от других форм обмена, а также не объясняет (3) то, как деньги становятся общераспространёнными. Товарная теория денег, не учитывая перечисленные информационные аспекты, не объясняет *неопределённость*, связанную с отсутствием данной информации в бартерном обмене, точнее, то, *каким образом эта неопределённость снимается* в денежном обмене. Иными словами, перечисленные выше информационные аспекты не определены в бартерном обмене, а товарная теория денег описывает денежный обмен так, как если бы он по своей сути ничем не отличался от бартерного. Для того чтобы понять, как преодолевается неопределённость в денежном обмене, необходимо определение сущности денег как абстрактной (общей) категории. Н. Додд считает, что рассмотренные выше аспекты информации «необходимы для генерирования доверия к *абстрактным характеристикам денег*» [Dodd 1994: xxiv–xxv]. В части, которая посвящена концепции Н. Додда (см. далее), мы подробнее разберём роль упомянутых информационных аспектов и доверия в денежных системах, а пока обратим внимание на два важных момента, связанных с товарной теорией денег, которые помогут нам сфокусироваться на основных различиях в дискуссии о природе денег в современной социологии.

Во-первых, Менгер использует метафору *товара* (оттого у него и товарная теория денег) для описания денег. Иными словами, он просто выделяет некий товар, обладающий наибольшей ликвидностью в качестве такого, который может функционировать как универсальное средство обмена. Таким образом, мы обнаруживаем *первое важное различие* в теории денег, и оно находится на уровне *метафоры*, то есть на уровне *базовой концептуализации* [Black 1954; Константиновский, Вахштайн, Куракин 2012], а потому представляет для нас особый интерес. Метафора товара диктует проиллюстрированную выше логику предельно экономцентричного анализа, где шаг первый — бартерный обмен невозможен из-за высоких издержек; шаг второй — различие переменной «ликвидность» как характеристики товаров; шаг третий — выделение наиболее ликвидного товара. Обязательная предпосылка в этом случае — экономическая рациональность и необходимость обмена (есть ещё несколько не столь важных дополнительных условий). Вторая метафора в теории денег, которая характерна для современной социологии, — метафора *процесса* [Dodd 2017a], эксплицированная в работах Н. Додда. При этом основным теоретическим ресурсом данной метафоры является теория Г. Зиммеля. Важно отметить, что речь идёт о метафорах денег, которые лежат в основе теории денег как *самостоятельных* теорий среднего уровня. (У Н. Додда есть обзор шести метафор денег в социальной теории *вообще*: товар, оброк (*tribute*), квантификация (*quantification*), дар (*mana*), язык и насилие [Dodd 2014: 47].)

Во-вторых, в данном разделе мы акцентируем внимание на двух функциях денег. Выше курсивом выделены функции «*мера стоимости*» и «*средство обмена*». Как писал В. В. Радаев, «деньги — это то, что выполняет функцию денег» [Радаев 2005: 373]. К функциям денег, как правило, относят также возможность быть *средством накопления* и *средством платежа*. Здесь мы обнаруживаем *второе важное различие* в теории денег, уже на функциональном уровне [Dodd 1994: xiv–xix]. Одной из главных проблем теории Менгера, да и товарных «эволюционных» объяснений денег шире (например, у А. Смита), является то, что функция средства обмена представляется в качестве ключевой в объяснении происхождения денег. Деньги возникают именно в процессе упорядочения обмена, считают приверженцы этого подхода, либо вообще «сбрасываются на вертолёт», по известному выражению М. Фридмана [Friedman 1969: 4].

Заметим, что эти два уровня различий связаны: речь идёт о базовом определении денег, которое предопределяет дальнейшее направление анализа. Если в первом случае мы говорили о метафорах, то во втором — о функциях. Возможно, покажется, что это совершенно разные вещи (с аналитической точки

зрения), но в случае такого сложного объекта, как деньги, это не совсем так. Не зря Н. Додд писал по этому поводу следующее: «Очень сложно уйти от [одновременного] осмысления денег как от обозначения предмета, который мы имеем, и действий [которые мы с ними совершаем]» [Dodd 2017a: 291].

Теория Менгера, как и ортодоксальный экономический подход к деньгам, неоднократно критиковалась [Ingham 2000; 2004; Smithin 2000; Зелизер 2004; Гогохия 2016; Dodd 2014]. Однако позиции исследователей, будучи схожими в критическом анализе товарной теории денег, зачастую разнятся по другим вопросам. Критику мы найдём и у Н. Додда, и у Дж. Ингэма. Н. Додд акцентирует внимание на актуальности идей Г. Зиммеля и вслед за ним предлагает анализ денег как идеи, ключевую роль в поддержании которой играет доверие. Дж. Ингэм идёт в направлении кредитной теории денег, а также ключевой роли государства в обеспечении кредита.

«Философия денег» Г. Зиммеля и два потенциальных ответа на вопрос о сущности денег

Кардинально другой взгляд на деньги можно найти уже в начале XX века в работе классика социологии Г. Зиммеля «Философия денег» («The Philosophy of Money»; 1900) [Simmel 2011]. Будучи мастером эссе, Зиммель в данном случае прибегает к необычному для него формату большой книги объёмом около 600 страниц и с целостным теоретическим стержнем, предлагая обширную теорию денег, «абстрактную философскую конструкцию» [Simmel 2011: 55].

Обсуждение идей Г. Зиммеля в анализе денег актуально не только потому, что его соображения представляют собой философский и социологический интерес, но также потому, что являются центральными для нашей работы, задача которой — рассмотреть дискуссию о природе денег между Н. Доддом и Дж. Ингэмом. Именно работа Г. Зиммеля, в особенности её вторая глава — «Философия денег», даёт основания для обнаружения не только общих отправных точек концепций Додда и Ингэма, но и разногласий в вопросе о ключевой характеристике денежных систем — ключевой роли в их функционировании государства (авторитета) или доверия (см., например, работу Н. Додда «О чистом концепте денег Зиммеля: ответ Ингэму» [Dodd 2007], в которой он обозначает разногласия с Дж. Ингэмом в прочтении главы «Философия денег»).

Теория денег Зиммеля начинается с теории стоимости и (или) ценности⁷, которая связана с более глубоким различием субъекта и объекта. По Зиммелю, это различие изначально не заложено в сознании человека и появляется как результат формирования желания (*desire*) о некоей вещи, которое осознаётся в связи с сопротивлением (*resistance*) возможности овладеть ею; именно тогда возникает осознание вещи как чего-то противостоящего субъекту, того, что находится вне его сознания. Сущность ценности заключается в сопротивлении объекта овладению им, а деньги являются *средством измерения* этого сопротивления. Важно, что ценность, будучи субъективной категорией, проецируется субъектом на объект: для Зиммеля объекты изначально нейтральны, поэтому было бы ошибочно в теоретическом плане считать, что объекты обладают ценностью. При этом в практическом смысле ценность воспринимается именно как характеристика объекта. «Объектами сложно овладеть не потому, что они обладают ценностью, но мы называем те объекты ценными, которые противостоят нашему желанию овладеть ими. Когда желание встречает сопротивление, объекты обретают значение, которое

⁷ В английском языке ценность и стоимость часто обозначаются одним словом *value*. К примеру, в предисловии к «Философии денег» Д. Фризби читаем на одной странице [Frisby 2011: 27]: *the labor theory of value* (трудовая теория стоимости Маркса; см.: [Маркс 2018]) и *the subjectivist theory of value* (субъективная теория ценности Зиммеля в переводе А. Ф. Филиппова [Зиммель 2015]). В немецком *der Wert* также означает как стоимость, так и ценность (см. подробнее: [Вебер 2020]). Придерживаясь конвенционального способа употребления, мы далее будем использовать словосочетания «теория ценности», имея в виду Г. Зиммеля, и «теория стоимости», имея в виду К. Маркса, если не указано иное.

не было бы присвоено им без данного желания» [Simmel 2011: 69]. Н. Додд отмечает, что теория Зиммеля даёт возможность интерпретативного понимания денег, которое отличается и от теории денег, представленной у Маркса, фокусирующей внимание на производстве товаров, и от представлений неоклассических экономистов [Dodd 1994].

Первоначально «Философия денег» имела название «Психология денег», на что указывает Д. Фризби, переводчик и исследователь работ Г. Зиммеля [Frisby 2011: xiv]. Действительно, в субъективной теории ценности можно найти психологические факторы: процесс столкновения желания с объектом формируется на уровне индивидуального сознания, как и измерение ценности. Это означает, что деньги играют роль меры стоимости — базовой функции денег для Дж. Ингэма, да и для Н. Додда, пожалуй, — на психологическом уровне. У Зиммеля в *субъективной теории ценности* нет выхода на деньги как единую систему измерений, обеспеченную государством. Это психологический процесс.

Анализ денег с точки зрения социального Зиммель начинает с обмена. Различные субъекты обладают различными объектами, которые имеют разную ценность для них, и это вынуждает перейти к обмену. Означает ли это, что Зиммель повторяет ошибку классиков экономической теории? Отличительной чертой его анализа является включение третьей стороны, «сверхиндивидуальной формы <...> которая может принимать разные вариации: от материальной реальности до простых идей и воображаемых конструктов; от комплексных организаций до индивидуального существования» [Simmel 2011: 184]. И к одной из таких форм относятся деньги: «<...> Деньги принадлежат к категориям утончённых социальных функций. Функция обмена как посредничества между индивидами кристаллизуется в форму денег как независимую структуру. Обмен продуктами труда или другой собственностью очевидно является одной из простейших форм человеческой социализации; в данном смысле “общество” не существовало до актов обмена, напротив, обмен — функция, которая создаёт связь между людьми, то есть формирует общество в смысле простого собрания индивидов. Общество не есть абсолютная целостность, которая должна предшествовать индивидуальным отношениям его членов <...>. Общество — это просто синтез, обозначение тотальности этих специфических интеракций. Любая единичная из этих интеракций, конечно, может прерваться, и общество продолжит существовать, но только если достаточное количество интеракций сохранится. Если все интеракции прекращаются, общество перестаёт существовать» [Simmel 2011: 187].

Онтологически деньги у Зиммеля принадлежат не к категории товаров, как это было у неоклассиков, а к категории социальных «сверхиндивидуальных форм», являются одной из таких форм, ставшей самостоятельной структурой. В этом разительное отличие философии денег Зиммеля от товарной теории денег, хотя он и начинает с обмена между людьми, а деньги рассматривает как средство обмена. Социальная функция денег у Зиммеля — это обмен, однако на «сверхиндивидуальном» уровне. Поставить точку на том, что деньги выполняют лишь функцию обмена, означало бы совершенно неверное понимание позиции Зиммеля и приравнивало бы её к позиции неоклассиков. Зиммель пишет далее: «Абстрактный обмен, в отличие от конкретного реального обмена <...> может возникнуть только при условии, что обмен станет чем-то другим, нежели отдельным (*private*) процессом между двумя людьми, ограниченным индивидуальными действиями. Эта новая и более широкая характеристика обмена возникает, когда ценность обмена для одной стороны не является таковой для другой, но обретает себя через требование на *определение других ценностей* (*claim upon other definite values*); требование (*claim*), реализация которого зависит от экономического *сообщества* как целого, или от *государства*, его репрезентирующего. Когда бартер заменяется денежным обменом, выделяется третий фактор между двумя сторонами: сообщество как целое, обеспечивающее реальную ценность, которой соответствуют деньги» [Simmel 2011: 189].

Иначе говоря, ценность объектов на социальном уровне обретается только через *соотношение с другими ценностями*. И было бы неверно говорить, что главная функция денег — средство обмена: этот обмен невозможен без соотнесения ценности, реализуемой в нём, с другими ценностями, то есть без выполнения функции меры стоимости.

Обратим внимание на важную развилку⁸, выделенную выше курсивом в цитате из Зиммеля и являющуюся важной для дальнейшего обсуждения: это требование (*claim*) единого измерения, через которое деньги обретают свою сущность, может быть выполнено *либо сообществом, либо государством*. Дело в том, что Зиммель предоставляет важную теоретическую базу для понимания сущностных аспектов денег как самостоятельной системы. Его влияние очевидно сказывается на работах как Дж. Ингэма, так и Н. Додда. К примеру, Н. Додд пишет следующее: «Идеи Г. Зиммеля дают важное представление о том, как может развиваться системный подход к изучению денег в социологии» [Dodd 1994: 42]. Особенно важно, что Зиммель считал: деньги обретают свою ценность не из свойств тех предметов, в форме которых они существуют (например, золота), а из социально-психологических характеристик, как мы указали выше. Однако, будучи схожими в вопросе ценности денег и их определении как «требование к обществу» (*claim upon society* [Simmel 2011: 190]⁹), позиции Дж. Ингэма и Н. Додда различаются в отношении той развилки, на которую мы обратили внимание.

В следующих словах Зиммеля также видна эта развилка: «<...> Отношения, которые *владелец* (owner) денег и *продавец* (seller), имеют с *социальной группой*, это требование обслуживания (*claim to a service*) первого и доверие второго тому, что требование будет соблюдено» [Simmel 2011: 190]. Возникает вопрос: кто обеспечивает данное «требование к обществу»? С точки зрения Дж. Ингэма, оно гарантируется государством (или авторитетом), которое выпускает деньги в качестве кредита. Именно государство, как мы увидим из анализа работ Ингэма, может распространить информацию, необходимую для создания денежной системы. Это именно та специфическая информация, отличающая денежную систему от любого другого обмена, согласно Н. Додду. Неопределённость, связанная с отсутствием данной информации, снимается с помощью государства в концепции Дж. Ингэма и с помощью доверия у Н. Додда. Перейдём к поочерёднему обсуждению их позиций.

Решение Дж. Ингэма: государство и кредитная теория денег

Работы британского экономсоциолога Дж. Ингэма вышли чуть позднее книг «Социальное значение денег» В. Зелизера и «Социология денег: экономическая теория, разум и современное общество» Н. Додда. В 1996 г. выходит статья Ингэма «Деньги как социальное отношение» («Money as a Social Relation») [Ingham 1996]; в 2004 г. — его основная книга «Природа денег» («The Nature of Money») [Ingham 2004]. В данной части статьи опишем в общих чертах подход Ингэма, достаточно консистентный, ссылаясь на различные его работы. Последняя часть статьи посвящена дискуссии с Н. Доддом, где будет важен хронологический порядок публикаций.

По мнению Ингэма, «мейнстримный экономический анализ не обладает адекватной *онтологической* [Курсив наш. — Е. М., Д. Т.] теорией денег» [Ingham 1996: 505]. Работы Ингэма содержат критику товарной теории денег; с помощью данной он обосновывает свои основные идеи. Обратим внимание на то, что уже на базовом уровне концептуализации — «онтологической теории» — Ингэм находит «неадекватность» ортодоксального экономического подхода. Какую же онтологию денег предлагает сам Ингэм?

⁸ Эту же развилку описывает С. Г. Фрэнкел как «две философии денег», связывая доверие с Г. Зиммелем, а государство — с Дж. М. Кейнсом [Frankel 1977]. Однако, как видим, у Г. Зиммеля есть оба потенциальных решения.

⁹ Сложное для перевода, но популярное определение Г. Зиммеля.

«Деньги суть социальное отношение», — считает Ингэм [Ingham 1996: 510] и полагает, что все деньги являются кредитом [Ingham 2000], который покоится на социальном фундаменте «обещания в возврате денег» [Ingham 1996: 510]. К данной идее его приводит ряд размышлений.

Неоклассическая товарная теория денег, мы это уже отмечали, не может объяснить, как деньги становятся общераспространёнными. Денежный обмен обязательно включает третью сторону: социальные институты, которые производят «конвенциональный базис» функционирования денег [Ingham 2000: 30]. Из экономической рациональности агентов невозможно вывести универсальность денег: в этом Ингэм видит фундаментальную противоречивость неоклассической модели [Ingham 2000]. Использовать деньги можно, только будучи уверенным в том, что их *вероятно реализовать* в обмене, причём не в настоящий момент, а в будущем. В этом смысле особую роль обретает функция *средства накопления*. В данных положениях прослеживается влияние идей Кейнса: использование денег людьми обусловлено стремлением к снижению неопределённости в будущем, деньги являются «утончённым предметом, соединяющим настоящее и будущее» [Keynes 2008: 269]. «Эффективность денег как средства накопления покоится по большей части на убеждении в определённом порядке действий, основанном, в свою очередь, на вере в то, что *другие продолжат* в будущем принимать деньги» [Ingham 2000: 29]. В данной линии размышления уже прослеживается выход на социологический предмет и проясняется идея денег как социального отношения.

Однако не функция средства накопления является ключевой для Ингэма. Кто обеспечивает надёжность того, что деньги будут использоваться и в будущем? Ответ Ингэма: государство. Его теорию поэтому называют неохартулистукой [Dodd 2014: 106]. Именно государство (не без помощи банков) обеспечивает гарантию функционирования денег, что выражается функцией единиц счёта и (или) меры стоимости. Ингэм использует разные обозначения одной функции по своей сути: *money of account; unit of account; measure of value*. Возможность быть мерой стоимости не является простым следствием функции средства обмена. На более фундаментальном уровне это означает именно использование денег в качестве механизма оценки стоимостей товаров и их сопоставления в единой системе *единиц счёта* (*account* не как расчёт с кем-то, а как «счёт», «считать» что-то). Это важно для Ингэма: условием обмена является необходимость посчитать стоимость товара, для чего необходимы деньги как единицы счёта. Возможность единой системы измерения ценности — это то, что отличает деньги как *товар* в их материальности от денег как *идеи*, то есть средства счёта. (Ингэм заимствует данное различие у Кейнса, но с некоторой модификацией: у Кейнса есть различие на конкретные денежные формы (которые он называет *money*) и деньги как система меры стоимостей (*money of account* в его терминах) [Keynes 2013: 3], в то время как Ингэм употребляет *money-proper* или *money-stuff* [Ingham 2006] в качестве *конкретных форм денег* и *money of account* для обозначения *абстрактной меры стоимости* [Ingham 2012: 124]. Под деньгами в аналитическом смысле имеется в виду именно второе значение в данной схеме¹⁰. Произвести и социально закрепить эту идею способна только внешняя по отношению к участникам обмена организация — третья сторона. «Модель простого бартерного обмена может быть только двусторонней и не способна точно описать какую-либо исторически реальную экономическую систему любой сложности (*complexity*). Многосторонний обмен (*multilateral*) должен включать *деньги* в качестве, как минимум, единиц счёта (*units of account*)» [Ingham 1996: 526]. Денежный обмен всегда многосторонний, так как речь идёт не об обмене между двумя конкретными людьми, но об их отношении к третьей стороне (государству), которая обеспечивает возможность системы, в рамках которой выполняется способ счёта, а уже на этом фундаменте вероятен обмен [Ingham 2012].

¹⁰ Дж. М. Кейнс на первых страницах «Трактата о деньгах» вводит различие между деньгами (*money*) и средством счёта (*money of account*): «Средство счёта (*money of account*) является описанием, или идеей, а деньги суть вещь, соответствующая своему описанию» [Keynes 2013: 3]. Это приводит нас к более серьёзной проблеме единого определения денег [Dodd 2005a]. Однако Н. Додд в статье 2005 г. отмечает, что именно Ингэм предлагает единое определение денег: это закреплённая официально государством валюта, и в этом определении — главная проблема его теории.

Ингэм говорит о двух противоречиях, которые содержатся в неоклассическом анализе денег, — историческом и логическом¹¹ [Ingham 2012: 124]. «Денежная практика берёт своё логическое начало в качестве средства расчёта, и её исторические истоки — в хартальных деньгах, выпущенных ранними империями. Она не является, в противоположность мнению Менгера, естественным продуктом рынка» [Ingham 2000: 27]. Нам нет необходимости углубляться в данную аргументацию, однако следующий абзац разъясняет один важный момент¹².

Товарная теория, выводящая деньги из экономической рациональности агентов, акцентирует внимание на функции универсального средства обмена (мера стоимости в данном случае производна от рациональности агентов), что согласуется с метафорой денег как *товара*. Иными словами, в данной трактовке деньги представляют собой *вещь*. Напротив, акцентируя внимание на функции средства расчёта и средства накопления, Ингэм указывает на то, что деньги — это *кредит*, а более широко — *идея*. Представляется уместным высказать наш основной тезис: *базовая метафора денег как идеи присутствует там, где на первое место ставятся функции средства расчёта и средства накопления*.

Деньги, согласно Ингэму, это кредит, который поддерживается государством путём установления единого средства расчёта. Идея кредита объединяет две важные для Ингэма функции денег — как средства счёта и средства накопления. Государство или банк (важно, что *третья сторона*) обеспечивает систему счёта, в рамках которой выдаётся кредит. В момент выдачи кредита возникает временная перспектива, которая связывает «настоящее и будущее», по Кейнсу, то есть гарантирует функцию средства накопления: так, выдавая кредит, государство закрепляет то, что в будущем данное средство счёта будет также использоваться. Иначе в чём тогда задолжник будет возвращать кредитору долг? Иными словами, благодаря кредиту возможно наличие надёжности и «конвенционального базиса хранения денег» [Ingham 2000: 30]. Но Ингэм делает более радикальный шаг: он заявляет, что *все деньги — это кредит* [Ingham 1996; 2009]. И «примитивные» деньги, и современные деньги подчиняются логике кредита. Схема, описанная выше, релевантна и для примитивных денег: у них тоже есть гарант (*issuer*), который закрепляет их как способ измерения абстрактной (в смысле, противостоящему конкретному) стоимости (ценности). Это есть третья сторона, которая связывает отношения кредитора (*creditor*) и должника (*debtor*), а на более абстрактном уровне превращает двусторонний обмен в многосторонний, являющийся таковым потому, что включает доверие двух сторон обмена не только друг к другу, но ещё и к системе, обеспечивающей возможность и гарантирующей средство счёта, то есть собственно деньги (*money of account*) в смысле Ингэма. Таким образом, помимо межличностного доверия, в многостороннем денежном обмене необходимо *безличное доверие* [Ingham 2000; 2009] к третьей стороне. К данному тезису Ингэм приходит через Зиммеля, цитируя фрагмент из «Философии денег»: «Ключевой момент в анализе взаимодействия двух сторон отдаляет нас от прямого контакта между ними и ведёт в направлении отношений, которые существуют между каждой стороной и <...> экономическим сообществом (*economic community*), принимающим деньги <...> которые представляют собой не более чем требование к обществу» [Ingham 1996: 526]. Для социологического анализа особый интерес представляют процессы конструирования безличного доверия к деньгам с помощью различных социальных механизмов — социальных связей, институционального доверия и т. д. [Макаров 2020].

¹¹ Логическое противоречие связано с тем, что ортодоксальная экономическая теория не может объяснить возникновение единой меры стоимости исходя из того, что деньги появляются как товар, наиболее ликвидный в обмене. Не выдерживает критики и то положение, что определённый товар становится деньгами, потому что он более ликвидный (см.: [Ingham 2004: 49]). С этими размышлениями связана идея о необходимости третьей стороны в гарантировании способа измерения стоимости, её Дж. Ингэм заимствует у представителя классического хартализма Г. Ф. Кнаппа [Knapp 1924].

¹² В связи с этим особенно интересно рассуждение о том, как различные теории денег включались в борьбу за производство денег: сторонники привязки к золотовалютному стандарту разделяли товарную теорию денег; представители кредитной теории настаивали на том, что в золотовалютном стандарте нет необходимости, так как все деньги являются кредитом (см. подробнее: [Ingham 2004: 39–49]).

Следует более подробно остановиться на роли банков и государства, то есть третьей стороны. Центральную роль Ингэм отводит государству, что не раз отмечалось авторами [Гансман 2005: 104; Dodd 2005a: 395]. В концепции Ингэма в социальном производстве денег участвуют три стороны — заёмщики, кредиторы и государство (а также центральный банк как посредник между ними). Вполне ожидаемо, что государство оказывается гарантом валюты¹³: «Марка государства не гарантирует наличие металлического стандарта, но просто обозначает то, что государство будет принимать данные знаки (*tokens*) как платёжные или кредитные средства <...> Металлические монеты были, как и все остальные формы денег, кредитным инструментом, отражающим абстрактную стоимость (*value*) покупательной способности» [Ingham 2004: 46].

Важная роль отводится взаимодействию между сторонами. Заимствуя идею М. Вебера об «экономической борьбе» [Weber 1978: 108; Dodd 2005a: 395], Ингэм акцентирует внимание на социальном производстве денег как кредита в процессе борьбы между группами: «Деньги производятся в процессе борьбы за власть <...> и ценность (*value*) денег является прямым следствием данной борьбы» [Ingham 2004: 78]. Данная борьба определяет тот «формат», в котором функционируют деньги. Ингэм выделяет ещё одну сторону социального производства денег: «технологические средства, доступные для хранения и транспортировки абстрактной стоимости (*abstract value*)» [Ingham 2004: 78]. В этом явно прослеживаются потенциальные концептуализации электронных денег [Ferreira, Perry 2019], пластиковых карт [Guseva, Rona-Tas 2017], криптовалют [Dodd 2017b] и других современных форм денег, которые производятся на основе технологических новаций последних лет.

Итак, резюмируя описание подхода Дж. Ингэма, стоит отметить следующее: (1) разрыв с ортодоксальной экономической теорией денег; (2) утверждение, что все деньги — кредит; (3) главная функция денег — средство счёта (мера стоимости); (4) деньги социально производятся в процессе происходящей между кредиторами, заёмщиками и государством как гарантом финансовой системы борьбы за регулирование размеров долга. При этом государство обеспечивает обещание в возврате денег в будущем, позволяя официально производить кредит и, таким образом, гарантируя использование данных средств в будущем. В такой же логике работает функция средства накопления: она также снижает неопределённость будущего относительно надёжности финансовой системы. Из теории Дж. Ингэма следует, что при переизбытке кредита (точнее сказать, при «закредитованности») повышается уровень инфляции, при большем накоплении — дефляции [Ingham 2004: 83–84]. Следовательно, первое состояние повышает вероятность финансовых кризисов: оно является следствием неустойчивости борьбы за производство кредита. Мировой финансовый кризис 2008 г. стимулировал множество работ по теории денег, одной из которых стала книга «Социальная жизнь денег» Н. Додда [Dodd 2014].

Решение Н. Додда: доверие к денежной системе

«Теория, которую я предлагаю, — писал Дж. М. Кейнс, — имеет дело <...> с экономикой, где деньги — *самостоятельный элемент* [Курсив здесь и далее наш. — Е. М., Д. Т.], они влияют на мотивы и решения людей и, короче говоря, являются действенным фактором экономической ситуации. Ход событий невозможно предсказать как в долгосрочном, так и в краткосрочном периоде, не имея знания о *поведении* денег на различных стадиях» [Keynes 1973: 408]. Напомним, что эти слова принадлежат человеку, спасшему капитализм. Идеи Дж. М. Кейнса оказались очень эффективными и своевременными во время Великой депрессии и помогли выйти из неё.

¹³ Важно обратить внимание на различие слов *currency* и *money*. В русском языке самым близким аналогом данного различия является «валюта — деньги». Затрудняется понимание прежде всего тем фактом, что *currency* может быть переведено как «денежные единицы», но в данном случае Додд имеет в виду именно валюту как государственно закреплённую форму денег. Вопрос об оппозиции денег и валют подробно обсуждается в работе Н. Додда, где он проанализировал позиции основных теоретиков на предмет этого различия [Dodd 2005a]. У Дж. Ингэма, конечно, эти различия объединяются: не бывает негосударственных денег; деньги — это валюта.

В периоды финансовых кризисов отмечается активное обращение к идеям Кейнса [Skidelsky 2009; Розмаинский 2016]. А ведь помимо идей, изложенных в «Общей теории занятости, процента и денег» («General Theory of Employment, Interests and Money»; 1933), Кейнс в «Трактате о деньгах» («A Treatise on Money»; 1930) предложил альтернативный подход к анализу денег, который мы отчасти затронули, обсуждая работы Дж. Ингэма. Связаны ли эти два факта — эффективность идей Кейнса в кризисных ситуациях и предложенная им альтернативная концепция денег, так полюбившаяся Дж. Ингэму? Пока просто обратим внимание на данный вопрос.

Финансовый кризис 2008 г. стимулировал активный интерес социологов и экономистов к проблемам финансового регулирования и природы денег. Одним из результатов этого интереса стала вышедшая в 2014 г. работа «Социальная жизнь денег» Н. Додда [Dodd 2014]. Помимо пересмотра природы денег и интереса к фундаментальному осмыслению данного феномена под влиянием кризисов, Н. Додда и Дж. М. Кейнса объединяет ещё одна интересная теоретическая интуиция — временная перспектива денег. Мы уже отмечали, что Кейнс видел в деньгах как средстве накопления и счёта (меры стоимости) важнейший элемент, связывающий настоящее и будущее [Keynes 2013]. В выпуске кредита гарантировано будущее использование денег (или просто — будущее денег). Н. Додд также рассматривает будущее денег, только в другом ракурсе — решая проблему связи утопических идей и теории денег [Dodd 2014: 316–384; 2017a].

Свою первую работу «Социология денег: экономическая теория, разум и современное общество» («The Sociology of Money: Economics, Reason and Contemporary Society»; 1994) Н. Додд начинает с проблемы демаркации денег: «Простой тест любой дефиниции денег — спросить, помогает ли она различить деньги и неденьги» [Dodd 1994: xiv]. Додд также затрагивает эту проблему в рамках своей дискуссионной работы, посвящённой анализу различных определений денег в современной теории с помощью различения между деньгами (*money*) и валютой (*currency*) [Dodd 2005b]. Ожидаемо, что классический и неоклассический экономический анализ, принимая за базовую точку товарную теорию денег, не проходит предложенный Доддом тест. Невозможно различить деньги и неденьги в данном подходе, так как необъяснённым останется не только то, что в качестве денег используются разные товары, но и почему только некоторые товары начинают совмещать в себе *все функции одновременно* (Н. Додд как пример приводит жителей островов Япа, использовавших камни в качестве средства накопления, однако их тяжёлый вес накладывал явные ограничения обмена с их помощью [Dodd 1994: xvi]).

Н. Додд описывает трудность, с которой сталкивается неоклассический подход к анализу денег в рамках экономической теории, в терминах «неопределённости, связанной с отсутствием информации, формирующей базис принятия решений и позволяет продолжать с уверенностью или, возможно, прекратить экономический обмен» [Dodd 1994: xxv]. Проблема неопределённости, как было отмечено выше, состоит в отсутствии в бартерном обмене определённых информационных аспектов, характерных исключительно для денежных систем; объяснить, как денежные системы приобретают данные сущностные свойства, товарная теория денег не способна. Остановимся подробнее на этой специфической информации, характерной для денежных систем.

Итак, Н. Додд описывает пять типов информационных аспектов, которые делают денежный обмен таковым. «Во-первых, денежные сети (*networks*) должны содержать стандартизованную и позволяющую ей обмениваться с чем угодно в терминах данного порядка систему счёта, в которой каждая денежная форма внутри сети делима (*divisible*)» [Dodd 1994: xxiv]. Данный аспект мы рассмотрели и в разделе о Г. Зиммеле и в части о концепции Дж. Ингэма: для Додда и Ингэма главная функция денег — мера стоимости, в этом заключается основная характеристика денег. «Во-вторых, сеть должна содержать информацию, из которой могут быть выведены ожидания относительно будущего, или, точнее, взаимосвязь денег с непрерывностью во времени» [Dodd 1994: xxiv] (о временной неопределённо-

сти денег мы также уже говорили выше). «В-третьих, денежная сеть должна зависеть от информации, связанной с её пространственными характеристиками¹⁴ <...> В-четвёртых, сеть должна быть основана на юридической информации, обычно в форме правил, касающихся статуса договорных отношений (в рамках данной системы) <...> И последнее: операции внутри сети предполагают знание о поведении и ожиданиях других участников транзакций» [Dodd 1994: xxiv]. Как мы видели, данные аспекты также выделялись Дж. Ингэмом. Главное отличие концепции Н. Додда заключается в следующем утверждении, которое уже цитировалось выше, но теперь отметим другой акцент: «Данные аспекты информации необходимы для генерирования *доверия* [Курсив наш. — *Е. М., Д. Т.*] к абстрактным характеристикам денег» [Dodd 1994: xxiv–xxv]. Именно *доверие* является для Додда тем, что поддерживает существование всех абстрактных характеристик денег.

Проблема неопределённости, связанная с отсутствием информации, как отмечал Т. Парсонс, решается с помощью институционализации социальных взаимодействий [Парсонс 2018]. Но институционализация в данном случае — это не просто установление правил игры, как она зачастую понимается в неoinституциональной экономике (см., например, работу Э. Остром, за которую в 2009 г. была присуждена Нобелевская премия [Остром 2019]). Скорее, подходит определение института, данное М. Дуглас: легитимированная социальная группа [Дуглас 2020: 115]. Иными словами, именно отсылка к социальной группе даёт человеку понимание правил и рождает действия, сообразные им, а также становится фактором безличного доверия к денежной системе, через которую на самом деле группа доверяет каждому пользователю денежной сети. Теперь сравним это соображение со следующим пассажем Зиммеля: «<...> Природа денег <...> заключается в том факте, что деньги есть реификация обмена между людьми» [Simmel 2011: 188]. Становится понятно, что деньги как социальный институт [Ingham 1996] и есть реифицированная и легитимированная социальная группа.

Н. Додд считает, что не всегда «экономическое сообщество» должно быть репрезентировано государством. Необязательно решать проблему неопределённости в её временном аспекте с помощью выдачи кредита со стороны государства: ключевая характеристика денежной системы — это доверие сообществу как идее, то есть безличное доверие. Да и с пространственным аспектом сегодня возникают вопросы: если национальное государство модернизировалось с жёсткой территорией, в рамках которой циркулировали национальные валюты, то сегодня явно возникают тенденции к размыванию национальных границ, актуализируются идеи множественности сообществ [Вирно 2013], что с точки зрения денежной системы проявляется в создании финансовых систем «локальных сообществ», независимых от регулирования государством (в том числе от криптовалют) [Dodd 2017b].

Итак, ключевым фактором в функционировании денежной системы Н. Додд считает доверие. Причём важно различать «доверие как необходимую характеристику денег в общем и доверие к стабильности и надёжности конкретной формы денег» [Dodd 1994: 140]. Если доверие к конкретной форме денег может и должно ассоциироваться с доверием к конкретным организациям и социальным институтам, регулирующим её распределение [Dodd 2007; Макаров 2020], то на более фундаментальном уровне речь идёт о другом. Н. Додд пишет: «Денежные отношения обладают доверительным (*fiduciary*) компонентом, несводимым к преследованию собственного экономического интереса индивидами и фирмами, к роли государства в выпуске и обеспечении стабильности конкретной формы денег или к нормативным принципам, объединяющим общества, сообщества и социальные группы» [Dodd 1994: 157]. Доверие к деньгам в общем связано с абстрактным желанием обладания ими. «Доверие фундаментально зависит от символических и идеациональных (*ideational*) характеристик денег, которые не проецируются в них как необходимая целостность, но <...> являются неотъемлемой частью их природы как экономическо-го инструмента и основания для желания обладать ими» [Dodd 1994: 162].

¹⁴ В пространственном аспекте финансовых систем эпохи модерна особую роль играют формирование национального воображения [Андерсон 2016] и создание национальных армий [Dodd 1994: 30–36; Тилли 2009].

Идеи Н. Додда актуализируются в связи с распространением денежных систем, не связанных с государственным регулированием. Есть два примера: локальные валюты (торговые системы местного обмена — *local exchange trade system*, LETS) [Dodd 2014: 84–87] и биткоин [Dodd 2017b], в создании которых государство (или авторитет) не играет никакой роли. Ключевая роль в них, действительно, должна быть отдана доверию сообщества к денежной системе, то есть безличному доверию. Фактически вопрос должен быть поставлен следующим образом: может ли возникнуть в сообществе на основе только лишь доверительного компонента, его свободной мобилизации и без участия внешнего авторитета денежная система, которая обладает, по словам Дж. Ингэма, свойством денежности (*moneyness*) [Ingham 2000: 22], а также, согласно Зиммелю, будет соответствовать определению как требования к обществу? Ведь информационные аспекты денежного обмена проще всего распространить централизованной силе, то есть государству.

Как показывают работы Н. Додда, такие системы, как Биткоин и LETS, существуют именно на основе доверия и без участия авторитета¹⁵. Сторонники биткоина считают, что производство денег возможно без участия банков и государства, но только технологии стоит доверить такую серьёзную работу, как производство денег [Dodd 2017b: 5]. Фундаментальное противоречие, которое Н. Додд видит в биткоине, это противоречие между биткоином как *идеологией* и биткоином как *денежной системой* [Dodd 2017b: 3]. С точки зрения идеологии гарантом «требования к обществу» является технология. Однако, с точки зрения Н. Додда, за функционирование Биткоина как денежной системы отвечает именно *доверие* участников сообщества к тому, что *другие будут использовать* биткоин, в том числе «майнить» его для его распространения. Сеть криптовалют держится на *безличном доверии*, без участия авторитета государства и банков.

Таким образом, развилка, которую мы обнаружили в «Философии денег» Г. Зиммеля, содержит два разных ответа на вопрос: «Кто обеспечивает это “требование к обществу”?» [Simmel 2011: 190]. Первый ответ предполагает обязательное наличие государства как гаранта функционирования денег через кредит; второй — доверие к денежной системе как социальному институту, то есть сообществу как идее. Совместимы ли эти ответы? На наш взгляд, это разные концептуализации денег, которые диктуют разные логики в этом вопросе, поэтому на теоретическом уровне не стоит их смешивать, хотя есть соблазн сказать, что оба подхода верны и один без другого невозможен. Можно провести простой тест, который обнаружит, что в концепции Дж. Ингэма деньги не смогут существовать без государственного кредита, тогда как доверие, конечно, важно, но не является необходимым условием. И наоборот, если убрать доверие у Н. Додда, то сразу исчезнут и сами деньги. Не важно, закреплены они государством или нет, но если индивиды не доверяют деньгам, то и сама их сущность (или, как её называет Дж. Ингэм, «денежность» [Ingham 2000: 22]) исчезает. Продемонстрируем логику этих размышлений, обратившись к анализу одной теоретической дискуссии.

Социальная жизнь денег: государство или доверие?

В 2005 г. выходят две статьи Н. Додда, в которых он анализирует разные концептуализации денег с точки зрения различия *money* и *currency*. Одна из них была напечатана в издании «European Journal of Sociology» [Dodd 2005a], другая — в журнале «Economy and Society» [Dodd 2005b]. Во втором из этих журналов завязывается интересная теоретическая дискуссия: на статью Додда отреагировали В. Зелизер [Zelizer 2005] и Дж. Ингэм [Ingham 2006], причём работа Ингэма адресована ещё и К. Лапавитсасу

¹⁵ Существование таких систем способно провоцировать серьёзный конфликт со стороны государства; например, кейс с криптовалютой «колионы» в русском селе Колионово: местный житель создал криптовалюту, к которой привязал всю экономику села. Все расчёты осуществлялись в «колионах», налоги государству не платились. Конечно, это вызвало быструю реакцию со стороны государства: создатель этой системы Михаил Шляпников был привлечён к судебным разбирательствам, а сама данная криптовалюта запрещена на территории России.

[Lapavitsas 2005]. Сам К. Лапавитсас в ответе Н. Додду ссылается на более раннюю дискуссию с В. Зелизер [Fine, Lapavitsas 2000; Zelizer 2000], которая была связана с проблемами теории множественных денег В. Зелизер, поэтому мы оставим её за рамками нашей работы и сосредоточимся на контраргументах, предъявляемых друг другу Дж. Ингэмом и Н. Доддом.

Центральная часть дискуссии между Н. Доддом и Дж. Ингэмом развернулась вокруг евро в качестве валюты, не закреплённой за единым государством. Тут, конечно, справедливо возникают вопросы к концепции Дж. Ингэма. Также появление евро стимулировало более глубокую рефлексию о деньгах, потому что ранее при отсутствии специальных усилий государства по централизации единой валютной системы деньги, как правило, подвергались множественности и дифференциации [Зелизер 2004], но процесс унификации денежной системы при наличии множества национальных государств действительно поставил требующую осмысления проблему перед теоретиками денег.

Н. Додд предлагает анализировать евро (а заодно и критиковать теории Дж. Ингэма, В. Зелизер и К. Харта) в терминах двух различий. Первое из них — уже не раз упоминавшееся выше различие между деньгами (*money*) и валютой (*currency*). Второе — между деньгами в качестве системы измерения, то есть в абстрактном универсальном смысле (*unit of account; money of account*), и формами денежных посредников, или конкретными денежными единицами (*medium*)¹⁶ [Dodd 2005b]. Остановимся пока на первом различии.

Понятно, что сразу под атаку попадает Дж. Ингэм с его идеей государства как третьей стороны в социальном производстве денег и кредита. Для него существует только валюта (*currency*), точнее, любые деньги (*money*) — это валюта (*currency*). Возникает вопрос: а как быть с так называемыми локальными деньгами (LETS, биткоин и другие криптовалюты)? Для Дж. Ингэма это вроде бы не совсем деньги, раз они не регулируются государством. Для Н. Додда это полноценные деньги, поскольку они являются единицами счёта и обладают формой, то есть тем, что он называет посредниками (*medium*), поэтому, с точки зрения Н. Додда, теория Дж. Ингэма не способна объяснить евро: сложно назвать евро не совсем деньгами, но и в логику денег, закреплённых за каким-либо конкретным государством, евро не вписывается.

Различение на деньги и валюты можно понимать как различие на одном уровне, но ровно до следующего пассажа в тексте Додда: «Выпускаемая государством валюта — историческое образование. Напротив, концепт денег включает ранг различных форм денег. Все валюты могут быть классифицированы как деньги, но не все деньги являются валютами» [Dodd 2005b: 563]. Получается, что деньги — более общая категория, обладающая определёнными характеристиками, и в эту категорию входят в том числе и валюты. Этими характеристиками являются *функция единиц счёта* и *формы посредника*. Для Н. Додда деньги — это то, что предлагает свою систему измерения ценностей объектов по Г. Зиммелю, но эта система должна быть оформлена в виде посредников, которые всегда партикулярны и конкретны; система измерения, в свою очередь, всегда абстрактна. Причём посредники не обязательно должны быть в форме физического объекта, но могут быть и в виде кода (биткоин) или цифр на счёте в банке. Главное, чтобы эта форма была понятна и подходила для обмена. Этот анализ Додд выводит из интерпретации работ К. Маркса, о чём более подробно пишет в последующих работах [Dodd 2014: 49–88].

Главный тезис статьи Н. Додда заключается в том, что для современного мира характерны два параллельных процесса: «гомогенизация валют и диверсификация денег» [Dodd 2005b: 559]. Создание евро,

¹⁶ Необходимо сказать несколько слов о переводе ключевых понятий дискуссии. Важным представлялось отразить все терминологические тонкости, сделать это можно было только с постоянными указаниями на оригинальные англоязычные концепты. Поэтому мы, хотя и придерживаемся далее введённых в данном абзаце обозначений, но в особенно важных местах всё-таки приводим в скобках англоязычные понятия, соответствующие русскоязычным.

распространение доллара и вытеснение локальных валют других стран — всё это процессы гомогенизации валют. Диверсификация проявляется в том, что становится всё больше и больше различных систем оценки стоимости (единиц счёта) и форм денежных посредников, которые не связаны с государством (локальные системы торгового обмена, или *Local exchange trading systems* (LETS), криптовалюты, системы обмена бонусов в супермаркете — они тоже для Н. Додда являются тем, что он называет словом «money», поскольку выполняют функцию меры стоимости). Но тогда возникает следующий вопрос: если оппозиция «currency — money» отсылает к разным уровням анализа (деньги включают валюты), то уместно ли говорить о диверсификации валют, как одной из форм денег? Раз диверсификации подвергаются все деньги, то тогда и валюты находятся под влиянием этого процесса. Возникает вопрос: каким образом валюты могут одновременно и гомогенизироваться и диверсифицироваться? Либо стоит говорить ещё о каком-то подмножестве денег, которое входит в категорию денег, но при этом отлично от валют, и именно оно подвергается диверсификации. Иными словами, либо мы теряем деньги как общую категорию, либо не понятно, что именно подвергается диверсификации.

Отмеченное выше противоречие — логическое. Если мы вспомним о различии Дж. Ингэма на деньги как систему измерения (*money of account*) и конкретные денежные формы (*money-stuff*), то можем попробовать воспользоваться альтернативным решением. Попробуем самостоятельно его развить, а затем обратимся к ответной работе Дж. Ингэма. Деньги как абстрактная система измерения соответствуют в представленной выше схеме более общей категории денег у Н. Додда, тому, что он называет словом «money», если мы следуем тому решению, что деньги включают валюты (тогда остаётся вопрос, что именно диверсифицируется). Но в концепции Дж. Ингэма, справедливо указывает Н. Додд, любая абстрактная система измерения является валютой, потому что *только государство* может произвести единую систему оценивания стоимости (ценности) объектов. А конкретных денежных посредников Дж. Ингэм называет *money-stuff*, в то время как Н. Додд — *medium*. У Дж. Ингэма одно различие вместо двух у Н. Додда, так как валюты (*currency*) и деньги (*money*) выполняют роль абстрактной системы измерения стоимостей (*money of account*), а понятие *money-stuff* означает то же, что и *medium* у Додда. Логическая проблема, которая возникает в связи с двойным различием Н. Додда, просто не считается через теоретическую оптику Дж. Ингэма.

Вынося за скобки обвинение Н. Додда в том, что аргументы Ингэма были неправильно поняты [Ingham 2006: 271], содержательно можно выделить следующие моменты в ответе Ингэма: он остаётся на своей позиции; различие на конкретные денежные единицы (*money-stuff*) и систему измерения стоимости (*money of account*) сохраняется, при этом данная система является абстрактной идеей денег как кредита, который должен быть произведён государством. В целом ответ ожидаем: «Государство и выпускаемая им валюта не необходимы для аналитической, или логической, аргументации о первичности денег как меры стоимости; система измерения стоимости (*money of account*) может существовать и благодаря другим авторитетам (*authorities*)» [Ingham 2006: 271]. Аргумент о государстве поэтому следует рассматривать как исторический (см. различие исторических и логических аргументов применительно к деньгам выше, в обсуждении позиции Дж. Ингэма). Надо признать, что Дж. Ингэм немного сдал свои теоретические позиции, так как выходит, что государство является *одной* из возможных организаций (авторитетов, словами Ингэма), которая может произвести деньги в смысле системы измерения стоимости. Но если это так, то неясно, какими именно характеристиками должны обладать подобного рода организации и почему только государства до этого обсуждались Ингэмом [Ingham 2004]. Эксплицировав историчность аргумента, он потерял в теоретическом плане.

Что касается евро, то как мера стоимости он может быть произведён не только конкретным государством, но и в результате договорённости нескольких государств с Европейским банком. Есть более интересный контраргумент: Н. Додд указывает, что евро — «дуальная» денежная система, и это проявлялось в 1999–2002 гг., когда уже существовала единая система меры стоимости (*money of account*), но

при этом в качестве посредников для обмена (*monetary medium*) использовались национальные валюты [Dodd 2005b]. Контраргумент Дж. Ингэма заключается в том, что «любая “гибридная” характеристика евро не может быть основана на различии между двумя свойствами денег [быть системой меры стоимости и конкретным средством обмена], поскольку в этом смысле все современные деньги являются дуальными или гибридными» [Ingham 2006: 274].

В любом случае аргументы Дж. Ингэма выглядят убедительнее (даже с учётом нашего замечания в потере теоретических позиций), чем Н. Додда. Действительно, не только государство, но и другой социальный авторитет может предоставить единую систему меры стоимости (*money of account*). И здесь не стоит вводить различие между более общим понятием «деньги» (*money*) и более узким концептом «валюта» (*currency*), по крайней мере, как лежащее на одном логическом уровне: следует говорить о деньгах — в общем абстрактном смысле — как о системе меры стоимости и (или) единиц счёта (*measure of abstract value; units of account; money of account*), но без оппозиции к валюте (*currency*). Если мы хотим выделить валюту как специфическую систему меры стоимости, которая вводится государством, то можно воспользоваться, к примеру, различием М. Вебера на хартальные и нехартальные деньги [Вебер 2016: 125], при этом помня, что и те и другие являются в первую очередь *системой меры стоимости* (повторим: Г. Зиммель указывал на то, что объект обретает ценность в сопоставлении с другими объектами), но вводятся разными организациями и имеют разное институциональное регулирование. Тогда возникает вопрос: какие организации вводят нехартальные деньги? И что стоит за этим процессом? Какими должны быть действия третьей стороны — социального авторитета — по конструированию единой системы меры стоимости? Насколько известно авторам данного обзора, современная социология денег лишь ищет ответы на эти вопросы.

Ещё одна сторона денег — их конкретное воплощение в виде определённой формы (*money-stuff*, по Дж. Ингэму, или *monetary medium*, по Н. Додду) — является их неотъемлемой частью, однако производной от системы измерения стоимости. На этом уровне действительно можно наблюдать диверсификацию, и именно эти конкретные формы подвергаются процессу «множественности»¹⁷, как сказала бы В. Зелизер. Существует большое количество эмпирических вопросов; например, как через введение новой конкретной формы денег создаётся новая система меры стоимости? Имеет смысл выделить исследования распространения «комплементарных» денежных форм, в которых данные вопросы получают эмпирическое направление [Rysman 2007; Гусева 2013; Meyer, Hudon 2019], поэтому, на наш взгляд, позиция Дж. Ингэма в данном вопросе выглядит убедительнее.

Заключение

После экскурсии в современную социологию денег можно сделать несколько общих выводов. Во-первых, современные авторы (Дж. Ингэм, Н. Додд) сходятся в том, что касается главной функции денег, и считают деньги системой измерения стоимости. Эту идею высказывал ещё Г. Зиммель. Следует отметить, что общим местом является несогласие с товарной теорией денег и её утверждением о возникновении денег в процессе естественного развития рынка как проекции эгоистических интересов рациональных экономических агентов. Данный анализ порождает проблему определения сущности денег как системы, отличной от любой другой обменной системы.

Установить общую систему измерения стоимости (ценности) может только третья сторона. Более того, необходимо решить проблему неопределённости в темпоральном аспекте: согласно современным концепциям, неопределённость снимается с помощью выпуска кредита, так что деньги и есть кредит [Ingham 1996], который укоренён в социальных отношениях [Dodd 1994; 2014]. Кредит, в свою оче-

¹⁷ См. о концепции «множественности»: [Вирно 2013].

редь, связывает настоящее и будущее, согласно Дж. М. Кейнсу: кредитор, выдавая ссуду в виде денег, гарантирует его принятие в будущем, тем самым обеспечивая временную стабильность денежной системы, и создаёт доверие к ней.

Существуют два решения проблемы определения сущности денег: первое принадлежит Дж. Ингэму, второе — Н. Додду. Неохарталистское решение (Ингэм) предполагает, что государство является той самой третьей стороной, выпускающей кредит и вводящей единую систему меры стоимостей. Хотя, как мы видели, Дж. Ингэм отошёл от позиции, согласно которой только лишь государство отвечает за это. Остаётся неясным, какие иные социальные институты могут быть ответственны за введение денежной системы в абстрактном смысле.

Решение Н. Додда предполагает выделение ключевой роли доверия (фидуциарного компонента денежной системы) в снятии неопределённости. Временная перспектива здесь задаётся иначе: не столько через кредит, сколько через накопление денег, что создаёт уверенность в использовании денег в будущем (об уверенности на финансовых рынках см.: [Swedberg 2012]). Должно существовать безличное доверие деньгам как идее, то есть реифицированной социальной группе, спроецированной в сознание индивидов.

При этом оба автора отмечают наличие абстрактного смысла денег, то есть меры стоимости (*money of account*) в противоположность конкретным формам, а именно средствам обмена. Однако решение вопроса о том, что лежит в основании закрепления меры стоимости, различается, как мы указали выше. Также и Н. Додд, и Дж. Ингэм принимают базовую метафору денег как идеи, которая берёт своё начало в работах Г. Зиммеля («Философия денег») и Дж. М. Кейнса («Трактат о деньгах»), что согласуется с выделением функции меры стоимости в качестве главной для функционирования денег. В этом и состоял тезис нашей работы.

За рамками данного обзора осталась интересная дискуссия, связанная с теорией множественных денег В. Зелизер. Эту теорию небезосновательно обвиняют в релятивизации денег относительно социального контекста [Fine, Lapavistas 2000] («доллар доллару рознь» [Зелизер 2004: 35]), а также в отсутствии единого определения денег [Dodd 2005a], что затрудняет методологическую целостность анализа. Но, безусловно, теория В. Зелизер является столь же важной¹⁸, как теории Н. Додда и Дж. Ингэма, хотя и рассматривает деньги с другой позиции. Не затрагивая полное многообразие теорий денег в социологическом анализе (в современной социологии денег следует ещё отметить «органический подход» К. Десан [Desan 2014; 2017; Пашков 2020]), мы попробовали выделить основные идеи и различия в современной теории денег, стараясь при этом проследить их связь с классиками. Надеемся, что данная работа стимулирует интерес к фундаментальной дискуссии о природе денег и её эмпирическим аргументам.

Литература

Андерсон Б. 2016. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. Перев. с англ. В. Николаева. М.: Кучково поле.

Аникаева Е. А. 2008. Основные подходы к исследованию денег в социологии. *Экономическая социология*. 9 (1): 114–124. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204940/ecsoc_t9_n1.pdf#page=114

¹⁸ О её важности говорит выход сборника статей, посвящённых рефлексии над книгой В. Зелизер «Социальное значение денег» [Bandelj, Wherry, Zelizer 2017].

- Вебер М. 2016. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: В 4 т. Т. 1: *Социология*. Сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина. М.: Изд. дом ВШЭ.
- Вебер М. 2020. Теория предельной полезности и «основной психофизический закон». *Социология власти*. 4 : 204-216.
- Вирно П. 2013. *Грамматика множества. К анализу форм современной жизни*. М.: Ад Маргинем Пресс.
- Гансман Х. 2005. Рецензия на книгу: Ingham G. *The Nature of Money* (2004). *Экономическая социология*. 6 (1): 104–108. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204957/ecsoc_t6_n1.pdf#page=104
- Гогохия Д. Ш. 2016. Теория денег: от К. Менгера до Дж. М. Кейнса. *Вестник ИЭ РАН*. 6: 76–90
- Гусева А. 2013. *Карты в руки. Зарождение рынка банковских карт в постсоветской России*. Пер. с англ. Ю. Каптуревского. М.: Изд. дом ВШЭ.
- Дуглас М. 2020. *Как мыслят институты?* М.: Элементарные формы.
- Зелизер В. 2004. *Социальное значение денег. Деньги на булавки, чеки, пособия по бедности и другие денежные единицы*. Перев. с англ. А. В. Смирнова, М. С. Добряковой; под. науч. ред. В. В. Радаева. М.: Дом интеллектуальной книги; Изд. дом ВШЭ.
- Зиммель Г. 2015. Философия денег. Перев. с нем. А. Ф. Филиппов. В кн.: *Избранное. Проблемы социологии*. СПб: Университетская книга, Центр гуманитарных инициатив; 159–208.
- Константиновский Д. Л., Вахштайн В. С., Куракин Д. Ю. 2012. К анализу дотеоретических оснований социологии образования: экспликация базовых метафор. *Вопросы образования*. 4: 22–39.
- Крупец Я. Н. 2007. *Деньги в современном российском обществе: институциональный аспект*. Автореферат дис. ... кандидата социологических наук. Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). Самара: Центр оперативной полиграфии.
- Макаров Е. С. 2020. Социологическая проблема доверия к денежным единицам: институциональный фактор. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 23 (5): 135–154.
- Маркс К. 2018. *Капитал: квинтэссенция всех томов «Капитала» в одной книге*. Перев. с нем. С. Алексеева; сост., предисл. и прилож. Ю. Борхардта. М.: Либроком.
- Остром Э. 2019. *Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности*. М.: ИРИСЭН.
- Пашков С. Г. 2020. «Непростые деньги»: к вопросу об очередном пересмотре природы денег. Рецензия на книгу: Bandelj N., Wherry F. F., Zelizer V. A. (eds) 2017. *Money Talks: Explaining How Money Really Works*. Princeton: Princeton University Press. 288 p. *Экономическая социология*. 21 (5): 94–103. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2020/12/01/1350571844/ecsoc_t21_n5.pdf#page=94
- Парсонс Т. 2018. *Социальная система*. Перев. с англ. под общ. ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. М.: Академический проект.
- Радаев В. В. 2005. *Экономическая социология: учеб. пособие для вузов*. М.: Изд. дом ВШЭ.

- Розмаинский И. В. 2016. Посткейнсианцы и Дуглас Норт о неопределённости и институтах: пропущенная связь? *Журнал институциональных исследований*. 8 (3): 35–46. URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2016.8.3.035-046>
- Тилли Ч. 2009. *Принуждение, капитал и европейские государства (990-1992)*. М.: Территория будущего.
- Bandelj N., Wherry F., Zelizer V. (eds) 2017. *Money Talks: Explaining How Money Really Works*. Princeton; Oxford: Princeton University Press.
- Black M. 1954. Metaphor. *Proceedings of the Aristotelian Society*. 55 (1954-1955): 273–294.
- Collins R. 1979. Review of *The Bankers*, by Martin Mayer. *American Journal of Sociology*. 85 (1): 190–194. DOI: [10.2307/2778077](https://doi.org/10.2307/2778077)
- Desan C. 2014. *Making Money. Coin, Currency, and the Coming of Capitalism*. Oxford: Oxford University Press.
- Desan C. 2017. The Constitutional Approach to Money: Monetary Design and the Production of the Modern World. In: Bandelj N., Wherry F. F., Zelizer V. A. (eds) *Money Talks: Explain How Money Really Works*. Princeton: Princeton University Press; 109–130.
- Dodd N. 1994. *The Sociology of Money: Economics, Reason & Contemporary Society*. Michigan: Continuum.
- Dodd N. 2005a. Laundering “Money”: On the Need for Conceptual Clarity within the Sociology of Money. *European Journal of Sociology*. 46 (3): 387–411. DOI: [10.1017/S0003975605000159](https://doi.org/10.1017/S0003975605000159)
- Dodd N. 2005b. Reinventing Monies in Europe. *Economy and Society*. 34 (4): 558–583. DOI: [10.1080/03085140500277096](https://doi.org/10.1080/03085140500277096)
- Dodd N. 2007. On Simmel’s Pure Concept of Money: A Response to Ingham. *European Journal of Sociology*. 48 (2): 273–294. DOI: [10.1017/S0003975607000379](https://doi.org/10.1017/S0003975607000379)
- Dodd N. 2014. *The Social Life of Money*. Princeton; Oxford: Princeton University Press.
- Dodd N. 2017a. Utopian Moneys: Complementary Currencies, Bitcoin and the Social Life of Money. In: Bandelj N., Wherry F. F., Zelizer V. A. (eds) *Money Talks: Explain How Money Really Works*. Princeton: Princeton University Press; 230–248.
- Dodd N. 2017b. The Social Life of Bitcoin. *Theory, Culture & Society*. 35 (3): 35–56. URL: <https://doi.org/10.1177/0263276417746464>
- Ferreira J., Perry M. 2019. From Transactions to Interactions: Social Considerations for Digital Money. In: Lynn T. et al. (eds) *Disrupting Finance. Palgrave Studies in Digital Business & Enabling Technologies*. London: Palgrave Pivot; 121–133. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-02330-0_8
- Fine B., Lapavistas C. 2000. Markets and Money in Social Theory: What Role for Economics? *Economy and Society*. 29 (3): 357–382. DOI: [10.1080/0308514005008456](https://doi.org/10.1080/0308514005008456)

- Frankel S. H. 1977. *Two Philosophies of Money: The Conflict of Trust and Authority*. London: Palgrave Macmillan.
- Friedman M. 1969. *The Optimum Quantity of Money and Other Essays*. New York: Macmillan.
- Frisby D. 2011. Introduction to the Translation. In: Simmel G. *The Philosophy of Money*. London: Routledge; 1–50.
- Guseva A., Rona-Tas A. 2017. Money Talks, Plastic Money Tattles: The New Sociability of Money. In: Bandelj N., Wherry F. F., Zelizer V. A. (eds) *Money Talks: Explain How Money Really Works*. Princeton; Oxford: Princeton University Press; 201–214.
- Ingham G. 1996. Money is a Social Relation. *Review of Social Economy*. 54 (4): 507–529. DOI: [10.1080/00346769600000031](https://doi.org/10.1080/00346769600000031)
- Ingham G. 1998. On the Underdevelopment of the ‘Sociology of Money’. *Acta Sociologica*. 41 (1): 3–18.
- Ingham G. 2000. ‘Babylonian Madness’: On the Historical and Sociological Origins of Money. In: Smithin J. *What is Money?* London: Routledge; 16–42.
- Ingham G. 2004. *The Nature of Money*. Cambridge: Polity Press.
- Ingham G. 2006. Further Reflections on the Ontology of Money: Responses to Lapavitsas and Dodd. *Economy and Society*. 35 (2): 259–278.
- Ingham G. 2012. Revisiting the Credit Theory of Money and Trust. In: Pixley J. (ed.) *New Perspectives on Emotions in Finance*. London: Routledge; 121–139.
- Keynes J. M. 1973. A Monetary Theory of Production. In: Moggridge D. (ed.) *The Collected Writings of John Maynard Keynes*. Vol. XIII. London: Macmillan; 408–411.
- Keynes J. M. 2008. *The General Theory of Employment, Interest and Money*. Hawthorne: BN Publishing.
- Keynes J. M. 2013. *A Treatise on Money*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Knapp G. F. 1924. *The State Theory of Money*. London: Macmillan.
- Lapavitsas C. 2005. The Social Relations of Money as Universal Equivalent: A Response to Ingham. *Economy and Society*. 34 (3): 389–403. DOI: [10.1080/03085140500112137](https://doi.org/10.1080/03085140500112137)
- Menger K. 1892. On the Origins of Money. *The Economic Journal*. 2 (6): 239–477.
- Meyer C., Hudon M. 2019. Money and the Commons: An Investigation of Complementary Currencies and Their Ethical Implications. *Journal of Business Ethics*. 160 (1): 277–292.
- Olson M. 1993. Dictatorship, Democracy, and Development. *American Political Science Review*. 87 (3): 567–576. DOI: [10.2307/2938736](https://doi.org/10.2307/2938736)
- Rysman M. 2007. Empirical Analysis of Payment Card Usage. *Journal of Industrial Economics*. 55 (1): 1–36. DOI: [10.1111/j.1467-6451.2007.00301.x](https://doi.org/10.1111/j.1467-6451.2007.00301.x)

- Simmel G. 2011. *The Philosophy of Money*. London: Routledge.
- Skidelsky R. 2009. *Keynes: The Return of the Master*. London: Allen Lane.
- Smithin J. 2000. *What is Money?* London: Routledge.
- Swedberg R. 2012. The Role of Confidence in Finance. In: Knorr Cetina K., Preda A. (eds) *The Oxford Handbook of the Sociology of Finance*. Oxford: Oxford University Press; 529–545.
- Viviana A. Zelizer — Google Scholar. URL: <https://scholar.google.com/citations?hl=en&user=hSTKVUYA AAAJ>
- Weber M. 1978. *Economy and Society*. Berkeley: Berkeley University of California Press.
- Zelizer V. A. 1994. *The Social Meaning of Money*. New York: Basic Books.
- Zelizer V. A. 2000. Fine Tuning the Zelizer View. *Economy and Society*. 29 (3): 383–389. DOI: [10.1080/03085140050084570](https://doi.org/10.1080/03085140050084570)
- Zelizer V. A. 2005. Missing Monies: Comment on Nigel Dodd, ‘Reinventing Monies in Europe’. *Economy and Society*. 34 (4): 584–588. DOI: [10.1080/03085140500277153](https://doi.org/10.1080/03085140500277153)

PROFESSIONAL REVIEWS

Egor Makarov, Dmitry Tikhomirov

The Problem of Defining the Essence of Money in Contemporary Economic Sociology: Between the State and Trust

MAKAROV, Egor — Student, Plekhanov University of Economics, educational program “Sociology”. Address: 28, Bldg. 1, Stremyanny Lane, 117997, Moscow, Russian Federation.

Email: eg.makaraz@mail.ru

TIKHOMIROV, Dmitry — Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia. Address: 28, Bldg. 1, Stremyanny Lane, 117997, Moscow, Russian Federation.

Email: dat1983@yandex.ru

Abstract

The article considers the problem of defining the essence of money, which is one of the main problems in the contemporary sociology of money. This problem cannot be explained using the neoclassical economic analysis of money, in particular, the evolutionary theory of money by Menger. The main idea of this approach is that the origins of money should be found in the reducing cost of exchange based on the rationality of economic agents. Consequently, the universality of money and its spatial spread have remained unexplained (including temporary uncertainty and the use of money in the future). The paper presents two approaches—by Ingham and Dodd—to defining the essence of money. Considerable attention is paid to classic works in the field written by Simmel and Keynes. From the analysis, we see that the main features distinguishing monetary exchange from other forms of exchange (including barter) can be found in Simmel’s *The Philosophy of Money*. Simmel also provided two solutions on how to define money: the state’s production of credit money or trust in money from society. Ingham developed the first solution and singled out the state’s production of credit (and the creation of money as account). Meanwhile, Dodd insisted on the fiduciary component of the financial system as a crucial element. Both authors used the metaphor of money as an idea or process embedded in social relations, which contrasts the commodity metaphor introduced by Menger. The main assertion of the article is that the metaphor

of money as an idea corresponds to the proposition that the basic function of money is the measure of value (money of account), or store of value, while the neoclassical model suggests that the commodity metaphor of money and its unit of exchange function are crucial. In addition, contemporary theories of money introduce the distinction between money as account (which is more abstract) and particular forms of money (which can be named money stuff). Similarities and contradictions between the two solutions to the problem of uncertainty—by Ingham and Dodd—are also presented in the article.

Keywords: sociology of money; trust; state; problem of uncertainty; financial regulation; neochartalism; J. Ingham; N. Dodd.

Acknowledgements

The authors are grateful to Dmitry Gorin and Antonina Pinchuk (both from Pekhanov Russian University of Economics), Sergei Mashukov and Dmitry Serebrennikov (both from European University at Saint Petersburg) and three anonymous reviewers for their very valuable comments which helped to significantly improve the content of the article.

References

- Anderson B. (2016) *Voobrazhayemyye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma [Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism]*, Moscow: Kuchkovo pole (in Russian).
- Anikayeva E. A. (2008) Osnovnyye podkhody k issledovaniyu deneg v sotsiologii [Main Approaches to Studies of Finance in Sociology]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya Sotsiologiya*, vol. 9, no 1, pp. 114–124. Available at: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204940/ecsoc_t9_n1.pdf#page=114. (accessed 12 May 2021) (in Russian).
- Bandelj N., Wherry F., Zelizer V. (eds) (2017) *Money Talks: Explaining How Money Really Works*, Princeton; Oxford: Princeton University Press.
- Black M. (1954) Metaphor. *Proceedings of the Aristotelian Society*, vol. 55, no 1954-1955, pp. 273–294.
- Collins R. (1979) Review of *The Bankers*, by Martin Mayer. *American Journal of Sociology*, vol. 85, no 1, pp. 190–194.
- Desan C. (2014) *Making Money. Coin, Currency, and the Coming of Capitalism*, Oxford: Oxford University Press.
- Desan C. (2017) The Constitutional Approach to Money: Monetary Design and the Production of the Modern World. *Money Talks: Explain How Money Really Works* (eds. N. Bandelj, F. F. Wherry, V. A. Zelizer), Princeton: Princeton University Press, pp. 109–130.
- Dodd N. (1994) *The Sociology of Money: Economics, Reason & Contemporary Society*, Michigan: Continuum.
- Dodd N. (2005a) Laundering “Money”: On the Need for Conceptual Clarity within the Sociology of Money. *European Journal of Sociology*, vol. 46, no 3, pp. 387–411. DOI: [10.1017/S0003975605000159](https://doi.org/10.1017/S0003975605000159)
- Dodd N. (2005b) Reinventing Monies in Europe. *Economy and Society*, vol. 34, no 4, pp. 558–583. DOI: [10.1080/03085140500277096](https://doi.org/10.1080/03085140500277096)
- Dodd N. (2007) On Simmel’s Pure Concept of Money: A Response to Ingham. *European Journal of Sociology*, vol. 48, no 2, pp. 273–294. DOI: [10.1017/S0003975607000379](https://doi.org/10.1017/S0003975607000379)
- Dodd N. (2014) *The Social Life of Money*, Princeton; Oxford: Princeton University Press.
- Dodd N. (2017a) Utopian moneys: Complementary Currencies, Bitcoin and the Social Life of Money. *Money Talks: Explain How Money Really Works* (eds. N. Bandelj, F. F. Wherry, V. A. Zelizer), Princeton: Princeton University Press, pp. 230-248.
- Dodd N. (2017b) The Social Life of Bitcoin. *Theory, Culture & Society*, vol. 35, no 3, pp. 35–56. DOI: <https://doi.org/10.1177/0263276417746464>
- Douglas M. (2020) *Kak myslyat instituty? [How Institutions Think?]*, Moscow: Elementarnyye formy (in Russian).

- Ferreira J., Perry M. (2019) From Transactions to Interactions: Social Considerations for Digital Money. *Disrupting Finance. Palgrave Studies in Digital Business & Enabling Technologies* (eds. T. Lynn, J. Mooney, P. Rosati, M. Cummins), London: Palgrave Pivot, pp. 121–133. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-030-02330-0_8 (accessed 12 May 2021).
- Fine B., Lapavitsas C. (2000) Markets and Money in Social Theory: What Role for Economics? *Economy and Society*, vol. 29, no 3, pp. 357–382. DOI: [10.1080/0308514005008456](https://doi.org/10.1080/0308514005008456)
- Frankel S. H. (1977) *Two Philosophies of Money: The Conflict of Trust and Authority*, London: Palgrave Macmillan.
- Friedman M. (1969) *The Optimum Quantity of Money and Other Essays*, New York: Macmillan.
- Frisby D. (2004) Introduction to the Translation. *The Philosophy of Money* (G. Simmel), London: Routledge, pp. 1–50.
- Ganßmann H. (2005) Retsenziya na knigu: Ingkhem G. Priroda deneg (2004) [Book review: Ingham G. The Nature of Money (2004)], *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya Sotsiologiya*, vol. 6, no 1, pp. 104–108. Available at: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204957/ecsoc_t6_n1.pdf#page=104 (accessed 12 May 2021) (in Russian).
- Gogokhiya D. Sh. (2016) Teoriya deneg: ot K. Mengera do Dzh. M. Keynsa [Theory of Money: from K. Menger o J. M. Keynes]. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences = Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk*, no 6, pp. 76–90 (in Russian).
- Guseva A. (2013) *Karty v ruki. Zarozhdeniye bankovskikh kart v postsovetskoy Rossii* [Into the Red: The Birth of the Credit Card Market in Postcommunist Russia], Moscow: HSE Publishing House (in Russian).
- Guseva A., Rona-Tas A. (2017) Money Talks, Plastic Money Tattles: The New Sociability of Money. *Money Talks: Explain How Money Really Works* (eds. N. Bandelj, F. F. Wherry, V. A. Zelizer), Princeton; Oxford: Princeton University Press, pp. 201–214.
- Ingham G. (1996) Money as a Social Relation. *Review of Social Economy*, vol. 54, no 4, pp: 507–529. DOI: [10.1080/00346769600000031](https://doi.org/10.1080/00346769600000031)
- Ingham G. (1998) On the Underdevelopment of the ‘Sociology of Money’. *Acta Sociologica*, vol. 41, no 1, pp. 3–18.
- Ingham G. (2000) ‘Babylonian Madness’: On the Historical and Sociological Origins of Money. *What is Money?* (J. Smithin), London: Routledge, pp. 16–42.
- Ingham G. (2004) *The Nature of Money*, Cambridge: Polity Press.
- Ingham G. (2006) Further Reflections on the Ontology of Money: Responses to Lapavitsas and Dodd. *Economy and Society*, vol. 35, no 2, pp. 259–278.
- Ingham G. (2012) Revisiting the Credit Theory of Money and Trust. *New Perspectives on Emotions in Finance* (ed. J. Pixley), London: Routledge, pp. 121–139.

- Keynes J. M. (1973) A Monetary Theory of Production. *The Collected Writings of John Maynard Keynes*, vol. XIII (ed. D. Moggridge), London: Macmillan, pp. 408–411.
- Keynes J. M. (2008) *The General Theory of Employment, Interest and Money*, Hawthorne: BN Publishing.
- Keynes J. M. (2013) *A Treatise on Money*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Knapp G. F. (1924) *The State Theory of Money*, London: Macmillan.
- Konstantinovskiy D. L., Vakhshayn V. S., Kurakin D. Yu. (2012) K analizu doteoreticheskikh osnov sotsiologii obrazovaniya: eksplikatsiya bazovykh metaphor [Analyzing Pre-Theoretical Foundations in Sociology of Education: Explication of Basic Metaphors]. *Voprosy obrazovaniya Educational Studies*, no 4, pp. 22–39 (in Russian).
- Krupets Ya. N. (2007) *Den'gi v sovremennom rossiyskom obshchestve: institutsional'nyy aspekt* [Money in the Contemporary Russian Society: An Institutional Aspect], Avtoreferat dis. ... kandidata sotsiologicheskikh nauk. Ros. gos. gumanitarnyy. un-t (RGGU) [PhD Thesis Summary. Thesis for: Candidate of Science in Sociology. Russian State University for the Humanities], Samara: Tsentr operativnoy poligrafii (in Russian).
- Lapavitsas C. (2005) The Social Relations of Money as Universal Equivalent: A RResponse to Ingham. *Economy and Society*, vol. 34, no 3, pp. 389–403. DOI: [10.1080/03085140500112137](https://doi.org/10.1080/03085140500112137)
- Makarov E. S. (2020) Sotsiologicheskaya problema doveriya k denezhnym yedinitam: institutsional'nyy faktor [Sociological Problem of Trust to Money Currencies: An Institutional Factor], *The Journal of Sociology and Social Anthropology = Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii*, vol. 23, no 5, pp. 135–154 (in Russian).
- Marx K. (2018) *Kapital: kvintessentsiya vseh tomov «Kapitala» v odnoy knige* [Capital: The Quintessence of All the Volumes of “Capital” in One Book], Moscow: Librokom (in Russian).
- Menger K. (1892) On the Origins of Money. *The Economic Journal*, vol. 2, no 6, pp. 239–477.
- Meyer C., Hudon M. (2019) Money and the Commons: An Investigation of Complementary Currencies and Their Ethical Implications. *Journal of Business Ethics*, vol. 160, no 5, pp. 277–292.
- Olson M. (1993) Dictatorship, Democracy, and Development. *American Political Science Review*, vol. 87, no 3, pp. 567–576. DOI: [10.2307/2938736](https://doi.org/10.2307/2938736)
- Ostrom E. (2019) *Upravlyaya obshchim. Evolyutsiya institutov kollektivnoy deyatelnosti* [Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action (Political Economy of Institutions and Decisions)], Moscow: IRISEN (in Russian).
- Pashkov S. G. (2020) “Neprostyle den'gi”: k voprosu ob ocherednom peresmotre deneg. Retsenziya na knigu: Bandelj N., Wherry F. F., Zelizer V. A. (eds) 2017. Money Talks: Explaining How Money Really Works, Princeton: Princeton University Press. 288 p., [“Difficult Money”: The Question for the Next Revision of the Nature of Money. Book review: Bandelj N., Wherry F. F., Zelizer V. A. (eds). (2017). Money Talks: Explaining How Money Really Works, Princeton: Princeton University Press. 288 p.]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya Sotsiologiya*, vol. 21, no 5, pp. 94–103. Available at: https://ecsoc.hse.ru/data/2020/12/01/1350571844/ecsoc_t21_n5.pdf#page=94 (accessed 12 May 2021) (in Russian).

- Parsons T. (2018) *Sotsial'naya sistema* [The Social System], Moscow: Akademicheskii proyekt (in Russian).
- Rysman M. (2007) Empirical Analysis of Payment Card Usage. *Journal of Industrial Economics*, vol. 55, no 1, pp. 1-36. DOI: [10.1111/j.1467-6451.2007.00301.x](https://doi.org/10.1111/j.1467-6451.2007.00301.x)
- Radaev V. V. (2005) *Ekonomicheskaya sotsiologiya: ucheb. posobiye dlya vuzov* [Economic Sociology: A Manual for Universities], Moscow: HSE Publishing House (in Russian).
- Rozmainskiy I. V. (2016) Postkeynsiansy i Duglas Nort o neopredelennosti i institutakh: propushchennaya svyaz'? [The Post Keynesians and Douglas North about Uncertainty and Institutions: The Missing Link?]. *Journal of Institutional Studies = Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy*, vol. 8, no 3, pp. 35–46 (in Russian).
- Simmel G. (2004) *The Philosophy of Money*, London: Routledge.
- Skidelsky R. (2009) *Keynes: The Return of the Master*, London: Allen Lane.
- Simmel G. (2015) Filosofiya deneg [The Philosophy of Money]. *Izbrannoye. Problemy sotsiologii*, St. Petersburg: Universitetskaya kniga; Tsentr gumanitarnykh initsiativ, pp. 159–208 (in Russian).
- Smithin J. (2000) *What is Money?* London: Routledge.
- Swedberg R. (2012) The Role of Confidence in Finance. *The Oxford Handbook of the Sociology of Finance* (eds. K. Knorr Cetina, A. Preda), Oxford: Oxford University Press, pp. 529–545.
- Tilly Ch. (2009) *Prinuzhdeniye, kapital i yevropeyskiye gosudarstva (990-1992)* [Coercion, Capital, and European States, AD 990-1990], Moscow: Territoriya budushchego (in Russian).
- Virno P. (2013) *Grammatika chisla. K analizu form sovremennoy zhizni* [A Grammar of the Multitude: For an Analysis of Contemporary Forms of Life], Moscow: Ad Marginem Press (in Russian).
- Viviana A. Zelizer — Google Scholar. Available at: <https://scholar.google.com/citations?hl=en&user=hSTKVUYAAAAJ> (accessed 12 May 2021).
- Weber M. (1978) *Economy and Society*, Berkeley: Berkeley University of California Press.
- Weber M. (2016) *Khozyaystvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchey sotsiologii. Sotsiologiya* [Economy and Society, 4 vols, vol. 1: Sociology], Moscow: HSE Publishing House (in Russian).
- Weber M. (2020) Teoriya predel'noy poleznosti i "osnovnoy psikhofizicheskii zakon" [Die Grenznutzlehre und das "psychophysische Grundgesetz"]. *Sociology of Power = Sotsiologiya vlasti*, no 4, pp. 204–216 (in Russian).
- Zelizer V. A. (1994) *The Social Meaning of Money: Pin Money, Paychecks, Poor Relief & Other Currencies*, New York: Basic Books.
- Zelizer V. A. (2000) Fine Tuning the Zelizer View. *Economy and Society*, vol. 29, no 3, pp. 383–389. DOI: [10.1080/03085140050084570](https://doi.org/10.1080/03085140050084570)

Zelizer V. A. (2004) *Sotsial'noye znachenije deneg. Den'gi na bulavki, cheki, posobiya po bednosti i drugiye denezhnyye yedinitiy.* [The Social Meaning of Money: Pin Money, Paychecks, Poor Relief & Other Currencies]. Moscow: HSE Publishing House (in Russian).

Zelizer V. A. (2005) Missing Monies: Comment on Nigel Dodd, 'Reinventing Monies in Europe'. *Economy and Society*, vol. 34, no 4, pp. 584–588. DOI: [10.1080/03085140500277153](https://doi.org/10.1080/03085140500277153)

Received: July 22, 2021

Citation: Makarov E., Tikhomirov D. (2021) Problema opredeleniya sushchnosti deneg v sovremennoy ekonomicheskoy sotsiologii: mezhdru gosudarstvom i doveriem [The Problem of Defining the Essence of Money in Contemporary Economic Sociology: Between the State and Trust]. *Journal of Economic Sociology= Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 22, no 5, pp. 109–137. doi: [10.17323/1726-3247-2021-5-109-137](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2021-5-109-137) (in Russian).